

— Дорогу загородили, вот я и спустился посмотреть, что тут стряслось, — Му Чжиси окинул мягким взглядом Цзинчжу, которая, стоя на коленях, выглядела весьма жалко. Он слегка нахмурился и добавил: — Разве это не служанка из поместья канцлера Кун? Чем же она успела прогневать господина Ли?

— Девятый князь, спасите, умоляю, помогите Цзинчжу! — Цзинчжу смотрела на облаченного в белые одежды Му Чжиси так, словно перед ней явилось божество. В её глазах, полных слез, теплилась робкая надежда.

— Девятый князь, вы не знаете, эта девчонка совсем ослепла, мало того что налетела на меня, так еще и всю одежду мне маслом испачкала, — Ли Цытао обернулся, бросил на Цзинчжу гневный взгляд, а затем обратился к Му Чжиси.

— Вот оно что, — Му Чжиси прикрыл рот рукой и тихо кашлянул. — Оказывается, эта девчонка была неправа. Но она уже сполна хлебнула горя. Господин Ли, прошу, окажите мне любезность и отпустите её.

— Это... — черные зрачки Ли Цытао метнулись из стороны в сторону, после чего он бодро ответил: — Хорошо, раз уж вы просите, князь, я её отпущу.

Сказав это, он повернулся к Цзинчжу и прикрикнул:

— Чего реवेशь? А ну, ползи сюда, благодари князя!

— Благодарю Девятого князя! — Цзинчжу, словно получив помилование, тут же простерлась ниц и трижды ударилась лбом о землю перед Му Чжиси.

— Довольно, вставай, — Му Чжиси бросил взгляд на Чайху. Тот всё понял, подошел и помог Цзинчжу подняться, попутно вытащив из-за пазухи платок и протянув его ей.

Цзинчжу с благодарной улыбкой приняла платок и вытерла слезы и масляные пятна вокруг рта.

— Всё, разошлись, представление окончено, — Чайху окинул взглядом толпу и громко объявил.

Увидев, что конфликт исчерпан, зеваки начали расходиться.

Попрощавшись с Ли Цытао, Му Чжиси сел в карету. Уже подняв полог, чтобы войти внутрь, он обернулся и, взглянув на жалкую фигурку Цзинчжу, мягко распорядился:

— Чайху, сделай крюк и отвези эту девушку к поместью канцлера.

— Слушаюсь, — отозвался Чайху.

Цзинчжу вышла из кареты у ворот поместья Кун, поблагодарила Му Чжиси и вошла внутрь. Сделав несколько шагов, она вспомнила, что её госпожа до сих пор голодна. Девушка поспешно выбежала обратно, купила на ближайшем рынке сладостей, спрятала их в рукавах и, стараясь не попадаться на глаза другим слугам, пробралась к родовой кумирне.

Едва распахнув двери, она увидела Кун Цици, которая полулежала, прислонившись к столбу, и дремала.

— Цзинчжу, приди ты хоть на пару минут позже, и тебе пришлось бы собирать остатки своей госпожи, — Кун Цици лениво открыла глаза и увидела, что у девушки красные глаза и губы. Сердце её тревожно сжалось, она тут же выпрямилась и спросила: — Что случилось? Кто тебя обидел?

Цзинчжу с улыбкой покачала головой и достала из рукава сладости:

— Уже всё хорошо, в этот раз я обязана всем Девятому князю.

— Девятому князю? — Кун Цици склонила голову набок.

— Да, — кивнула Цзинчжу, а затем виновато добавила: — Простите, госпожа, что приходится довольствоваться этим, это всё моя вина, я такая неумеха.

Кун Цици похлопала её по руке:

— Никакое это не унижение. Лучше скажи, кто тебя обидел? Как только я выберусь отсюда, я с ним разберусь. Надо же, посмели тронуть моих людей! Совсем страх потеряли или набрались храбрости?

— Госпожа, не надо, — Цзинчжу испуганно покачала головой. — С этим маленьким тираном лучше не связываться.

Кун Цици удивленно переспросила:

— Маленьким тираном? Ты про этого негодяя Ли Цзытао?

На душе у Кун Цици стало мутно, она и сама не могла понять, что чувствует. Ли Цзытао посмел тронуть её человека? Что ж, прекрасно, просто замечательно. У неё будет ещё немало шансов свести с ним счёты.

В глубине души проснулись демонические порывы, но Кун Цици быстро их подавила. Как говорится, месть — это блюдо, которое подают холодным.

Маленький негодник, только дождись.

Успокоившись, Кун Цици взяла кусочек лакомства и попробовала его. Вкус оказался неплохим, и она подняла большой палец вверх:

— Отлично, где купила?

— В лавке недалеко от нашего поместья, — улыбнулась Цзинчжу.

Перекусив, Кун Цици сказала:

— Ступай скорее, а то если тебя обнаружат, ещё заставят вместе со мной в кумирне стоять, я себе этого не прощу.

Цзинчжу покачала головой:

— Госпожа, я не против.

— Знаю, что не против, но я против. Всё, иди уже, — Кун Цици поднялась и замахала на неё руками.

Цзинчжу пришлось выйти из кумирни.

У канцлера Куна день выдался спокойным, и во второй половине дня он вернулся домой. Едва переступив порог, он услышал от супруги рассказ о случившемся.

Дослушав, канцлер отмахнулся:

— Я уже наслышан, не бери в голову.

— Но... — попыталась возразить госпожа Кун.

Канцлер жестом остановил её и, немного помолчав, произнес:

— Всё под моим контролем, не волнуйся. Если Цай Лонянь раскроет это дело, заслуга Цици будет велика. А когда об этом узнает император... Подумай сама, он привык к изнеженным барышням, которые умеют лишь слагать стихи да играть на цитре. Кто знает, может, такая Цици как раз и вызовет у него интерес.

Услышав это, госпожа Кун расправила нахмуренные брови:

— Дай-то бог.

— Нянюшка Чэнь! — позвал канцлер.